

— Господин Ортвин, вас ищет госпожа Адольфина.

— Уже?

Я посмотрел на ученика, который пришел передать сообщение, и скривился. Вероятно, ожидая, что я буду выглядеть недовольным, служащий-ученик поднял бровь и горько улыбнулся.

— Другие кандидаты в аубы отреагировали примерно также. Потому что задолго до того, как начались студенческие встречи, в зале заседаний уже был ажиотаж.

Я как раз вернулся в общежитие после студенческих встреч, когда сестра попросила меня зайти к ней. Хотя мы были родными братом и сестрой, правила общежития запрещали мужчинам и женщинам заходить в комнаты противоположного пола, поэтому местом, которое она указала, была одна из комнат для собраний в общежитии. Вероятно, сводные и приемные братья и сестры, как и мы, собирали своих родных и последователей, чтобы обсудить, что они будут делать в дворянской академии в этом году.

Почему атмосфера в общежитии кажется более убийственной, чем в замке?..

Количество кандидатов в аубы в Древанхеле довольно велико по сравнению с другими герцогствами. Причина этого в том, что дети дворян усыновляются аубом до принятия в дворянскую академию, если имеют достаточно большой объем магической силы и выдающиеся способности. Другими словами, помимо детей первой, второй и третьей жены, у ауба есть множество приемных детей. Дети неизбежно обращаются за помощью к своим братьям и сестрам, с которыми они выросли вместе.

В среднем на каждый курс приходится не менее одного кандидата в аубы, и это действительно много. Когда я присутствовал на студенческих встречах, я был потрясен тем, как мало у них было кандидатов в аубы.

Поскольку любой кандидат в аубы имеет шансы унаследовать герцогство, почти каждый стремится стать аубом, не исключая и приемных детей. Но при таком количестве кандидатов, чтобы тебя признали следующим аубом, требуется добиться немалых успехов. Поэтому многие кандидаты в аубы прилежно учатся и посвящают себя исследованиям, пытаясь изобрести новые магические инструменты. В свою очередь, их свита идет по стопам хозяев, и таким образом общий успех герцогства увеличивается. Сейчас говорят, что самое сильное оружие в Древанхеле — это наши исследователи.

Моим конкурентом на становление отличником, если я захочу им быть, будет кандидат в аубы Дункельфельгера, госпожа Ханнелора.

Все говорят, что в Древанхеле конкуренция за должность следующего ауба гораздо острее, чем в других герцогствах, так почему же ауб Древанхеля продолжает усыновлять одного приемного

сына за другим, если конкуренция уже столь велика?

Причиной этого является то, как в Юргеншмидте устроена система образования. Для того чтобы управлять герцогством, кандидаты в аубы должны получить специальное образование, отличное от образования обычных дворян. Бывшие аубы Древанхеля считали, что те, кому предстоит стать гибами, должны получить такое же образование.

Так что в Древанхеле титул гиба в отличие от титула ауба даже не является наследственным. Человек, получивший специальное образование кандидата в аубы, станет гибом и получит землю. Если у гиба был ребенок, усыновленный аубом, после окончания дворянской академии, этот ребенок будет иметь повышенные шансы стать гибом этой земли. Однако, если достаточно хороших детей для усыновления аубом нет, титул гиба не будет передан следующему поколению.

Я действительно не знаю, считать ли это чрезмерно строгим подходом или неплохой попыткой держать дворян в узде.

Тем не менее в Древанхеле мы не могли вести праздный образ жизни. Чтобы иметь возможность учиться столько, сколько им хотелось, некоторые из кандидатов в аубы даже намеренно просили высших дворян Центра усыновить их и становились центральными дворянами после окончания дворянской академии.

Таким был и господин Гунсдорф, смотритель общежития Древанхеля...

Он был кандидатом в аубы и дядей текущего ауба. Единственные люди, которых я не мог послушаться в общежитии, — это господин Гунсдорф и моя сестра. Поэтому, получив приглашение от сестры, я начал действовать без промедления.

Однако откуда же берется это чувство, которое, кажется, неотъемлемо укоренилось на дне моего сознания, что я никогда не смогу бросить вызов своей сестре и взрослым?..

Как только я вошел в комнату для собраний, я увидел свою сестру с волнистыми бордовыми волосами и серьезными глазами, обсуждающую дела со своими последователями, и в моем сердце зародилось зловещее предчувствие. В атмосфере этой сцены я чувствовал признаки надвигающейся беды и мне захотелось немедленно развернуться и уйти.

Тем не менее, я твердо стоял на своем месте. Меня уже вызвали и я уже тут, что же будет, если я уйду, даже не поздоровавшись? Я знал, что ситуация станет еще более опасной. Так что я попытался окликнуть сестру, но так тихо, что меня едва можно было слышать:

— Что тебе нужно от меня, сестра моя?

Если она этого не услышит, я сразу вернусь. Но несмотря на мои ожидания у моей сестры был

острый слух, и она услышала меня.

— Как всегда в твоей речи нет никакой уверенности, — пожаловалась она, позвав меня рукой. Ее янтарные глаза ярко блестели. — Ортвин, ты тоже видел это? Блеск в волосах тех людей в Эренфесте, и украшения для волос! Они наверняка будут популярны в дворянской академии в будущем, тебе не кажется?

Сестру, похоже, интересовало, почему у студенток из Эренфеста блестят волосы и откуда у них редкие украшения на голове, но у меня это не вызывает интереса. В лучшем случае, мне интересно, что используется для создания блеска волос, но у меня нет такой самоотдачи и энтузиазма, как у сестры.

Гораздо интереснее обсуждать, как улучшать зелья...

Я ответил на её вопрос мысленно, но я бы никогда не посмел произнести подобное вслух. Потому что если моя сестра узнает, она просто разозлится и начнет язвить в ответ, она очень заносчива... Это правда, в этом нет никакой логики, она просто любит создавать проблемы.

— Ортвин, ты не можешь просто стоять и ничего не делать. Когда ты слишком беспечен, тебя могут обогнать даже кандидаты в аубы Эренфеста. Как ты знаешь, академические результаты Эренфеста в последние годы растут, не так ли?

— Я проиграл Эренфесту? Не кандидату в аубы Дункельфельгера?

Моя сестра смеялась и подтрунивала надо мной в такой манере, но мне было совсем не до смеха. Эренфест — тринадцатый в списке, и даже если там есть выдающиеся кандидаты в аубы, я не думаю, что проиграл бы им как кандидат в аубы Древанхеля.

— Эй, ты не проиграешь кандидату в аубы Эренфеста. Но если говорить о госпоже Ханнелоре из Дункельфельгера, ты должен превзойти ее во всех отношениях. Поскольку тебе придется делать ей предложение, будет стыдно, если проиграешь ей в оценках.

— Да?

Когда моя сестра указала на меня и закончила говорить, я не знал, как реагировать. Я полагал, что моим главным соперником в борьбе за успеваемость будет госпожа Ханнелора из Дункельфельгера, но мне и в голову не приходило просить ее выйти за меня замуж. Почему сестра вдруг стала говорить такие необъяснимые вещи?

— Потому что госпожа Ханнелора — дочь первой жены, и если ты сможешь удачно жениться на ней, ты станешь следующим аубом, — сказала она.

Древанхель — третье по рангу герцогство, выше нас только Классенбург и Дункельфельгер, но

госпожа Эглатина слишком решительно настроена на брак с членом королевской семьи, так что она не женится ни на ком из моих сводных братьев. Поэтому моя сестра решительно заявила, что если я хочу стать следующим аубом, то самой подходящей невестой для меня будет госпожа Ханнелора.

— Но я нахожу исследования более приятными и не намерен становиться аубом...

Моя сестра — не мой отец, поэтому она не может решать за меня, на ком мне жениться. Я посмотрел на сестру, но она изумленно моргнула.

— Упс, но я уже настроилась выйти замуж за принца Сигизвальда или принца Анастасия... Того, кого не выберет госпожа Эглатина. Если ты не станешь следующим аубом, мне будет плохо. После женитьбы на королевской семье мне было бы гораздо легче, если бы аубом Древанхеля был человек, который меня поддерживает. Я очень хочу, чтобы ты был аубом.

Если я стану аубом, мне придётся возиться с моей старшей сестрой, так что я не хочу...

Не только в герцогстве, но и в дворянской академии, все её любят как надежную выпускницу с серьезным характером и отличными оценками. Но ее внутреннее «я» сильно отличается от внешнего, и время от времени она обращается со своим младшим братом как с членом своей свиты. Мне бы хотелось, чтобы она поставила себя на мое место и подумала обо мне — человеку, который всегда находится в ее власти. Хотя я понимаю ее чувства, что в будущем она скорее хочет поддерживать связь в герцогстве со мной, родным братом, чем со сводными братьями и сестрами.

— Кстати говоря, в этом году Эренфест будет в центре внимания. На первом курсе у них два кандидата в аубы. Ты должен собрать информацию, Ортвин.

— Безусловно, я тоже понимаю, как важна информация, сестра.

\*\*\*

Хоть я и поклялся своей сестре, что соберу информацию, кто же знал, что госпожа Розмайн вернется в Эренфест вскоре после этого.

Когда я случайно подслушал разговор господина Вильфрида с госпожой Ханнелорой во время урока штапа, у меня закружилась голова. Как может существовать кандидат в аубы, возвращающийся в герцогство в то время, когда было принесено столько новшеств, каждое из которых явно было способно вызвать ажиотаж?

Будь то аксессуары для волос или средства, придающие волосам блеск, — все это новые тенденции, популярные среди женщин. Почему госпожа Розмайн возвращалась? Для приемной дочери это уникальная возможность, чтобы стать следующим аубом, верно?

О чем, черт возьми, она думала? У меня было так тревожно на сердце. Но я также слышал, что есть территории, где, в отличие от Древанхеля, приемным детям трудно получить шанс стать следующим аубом. Возможно, госпожу Розмайн, у который, несомненно, есть огромные заслуги, попросили уступить место господину Вильфриду, родному сыну ауба.

Нет, если бы это было так, она бы намеренно старалась не выделяться в достижениях и оценках... Подождите. Помнится, однажды я слышал, что господин Фердинанд, гений Эренфеста, не имел намерения стать следующим аубом, но при этом он несчётное число раз становился лучшим учеником на курсе.

Я вспомнил человека, которого господин Гунсдорф описывал как «одиноким гений, рожденный в несчастье». Говорят, что хотя господин Фердинанд создавал множество новых магических инструментов, он не мог спокойно жить в своем герцогстве, потому что не имел матери и подвергался гонениям со стороны первой жены ауба. Потому-то он и взрастил в себе эти таланты.

Мои мысли сейчас слишком путаются, нужно успокоиться...

То, о чем мне нужно думать в первую очередь — это получение информации об Эренфесте. Приказ моей сестры состоял в том, чтобы подружиться с кандидатом в аубы Эренфеста, а не с госпожой Розмайн. Кандидат в аубы Эренфеста не один, есть ещё господин Вильфрид. Если я смогу пообщаться с ним и получить информацию, все будет хорошо.

Включая практические занятия, госпожа Розмайн сдала почти все предметы первого курса с первого раза. Господин Вильфрид, хотя и не сравнится с ней, тоже преуспел, учитывая рейтинг территории. Он не только первым сдал экзамен в классе штапа, но и продвинул новую тенденцию — студенты стали добавлять гербы к штапам.

Ездовой зверь закрытого типа, придуманный госпожой Розмайн, безусловно, тоже очень инновационный, но для его создания требуется много магической силы, и не каждый может его создать.

Если говорить об установлении новых связей, то с господином Вильфридом будет легче найти общий язык, чем с госпожой Розмайн.

— На этом все, сейчас я много общаюсь с господином Вильфридом в классе и сближаюсь с ним, но пока мне сложно пригласить госпожу Розмайн на чаепитие к тебе, сестра.

Вызванный в этот день в комнату для собраний, я сообщил своей сестре новости, услышанные на уроке, и о своей заинтересованности в углублении дружбы с господином Вильфридом. Выслушав меня, она мягко покачала головой.

— Тебе... следовало бы дружить с госпожой Розмайн, а не с господином Вильфридом. Ей удалось создать столько новых тенденций, несмотря на то, что она два года провела в юрэве. И

при этом она талантливая девушка, которая, несомненно, станет лучшим учеником на курсе.

— У госпожи Розмайн, конечно же, наибольшие шансы.

— Ортвин, ты совсем не удивился? Я была очень удивлена, когда господин Гунсдорф сказал мне об этом только что...

Моя сестра посмотрела на меня и удивленно моргнула своими янтарными глазами, но меня, конечно, это не могло удивить. Я бы удивился, если бы узнал, что это я являюсь наиболее вероятным кандидатом на становление лучшим учеником. Действительно ли любовный интерес гения тоже должен быть гением? Когда ей задавали различные вопросы, госпожа Розмайн давала не те ответы, которые все выучили или которые хотел услышать учитель, а ответы, которые придумала сама. И они всегда были разумны и не противоречили учителю или системе.

— Поскольку вы согласны, что госпожа Розмайн очень хороша, всё будет легко. Я не думаю, что будет слишком сложно жениться на кандидате в аубы Эренфеста. Хотите ли вы стать аубом или сосредоточиться на собственных исследованиях, она была бы очень интересной парой, не так ли?

Интересна ли она?.. Можно ли считать ее интересной только с точки зрения наблюдения?

Выслушав мою сестру, я наклонил голову. Во всех отношениях госпожа Розмайн отличалась от обычных людей. Я не знаю, как это описать, но я чувствовал, что место, где она находится, и место, куда она смотрит, отличаются от наших. Мне кажется, я не могу понять, о чем думает госпожа Розмайн и почему так себя ведет. Думаю, именно поэтому госпожа Розмайн показалась мне скорее немного жуткой, чем интересной.

— В этом году у меня нет возможности поговорить с ней наедине, поскольку она в ближайшее время возвращается в герцогство. В следующем году я постараюсь поговорить с госпожой Розмайн.

....если захочу.

— Господин Вильфрид, кажется, посетил несколько чаепитий, но большинство из них устраивал Дункельфельгер или Аренсбах, не так ли? Похоже, что мы не сможем собрать никакой полезной информации в течение некоторого времени.

В последнее время господин Вильфрид посещал чаепития, устраиваемые Дункельфельгером, Аренсбахом и территориями, дружественными им, но ни одно из этих герцогств не было особо дружно с Древанхелем, поэтому сестра не могла присутствовать на них.

— Поскольку вы сблизились с господином Вильфридом на занятиях, вы могли бы пригласить

его на чаепитие с Древанхелем...

— Но я уже сделал одно приглашение, так что я не могу сразу пригласить его на чаепитие, не так ли? Вчера я объявил о проведении мужского светского мероприятия, и пригласил его сыграть в гевиннен. Я собрал мужчин-кандидатов в аубы первого года обучения, формально для того, чтобы привыкнуть к светским мероприятиям до наступления сезона общения... Господин Вильфрид ответил, что будет присутствовать. Поскольку на первом году обучения всего четыре кандидата в аубы мужского пола, не хочешь ли ты, сестра, присоединиться к нам?

Гевиннен сродни настольному диттеру, поэтому в него часто играют на мужских светских мероприятиях, но есть немало и женщин-кандидатов в аубы, весьма искусных в нём. Это связано с тем, что если они хотят стать следующим аубом, им нужно играть в гевиннен, чтобы понять, как защищать свою территорию, и разбираться в отчётах ордена рыцарей. Кстати, я всегда проигрываю своей сестре. Возможно, чем хуже характер человека, тем лучше у него получается играть гевиннен?

— Я не буду участвовать. Мужчины настолько сосредоточены на противостоянии, что забывают обмениваться информацией каждый раз, когда играют в гевиннен, так что это просто пустая трата времени. Не говоря уже о том, что все там первокурсники, верно? Если кто-то из них проиграет женщине, то это может стать ударом по мужскому самолюбию. Я не хочу, чтобы это произошло.

Сестра действительно принимает во внимание мужское самолюбие? Я впервые слышу об этом.

— Я буду продолжать устраивать чаепития с госпожой Эглантиной, это принесет мне больше пользы.

— Ну, я слышал, что госпожа Розмайн устроила чаепитие с госпожой Эглантиной перед возвращением, так что, возможно, будет быстрее получить информацию оттуда.

Я рассказал то, что слышал от государственных служащих, и моя сестра кивнула с видом давней осведомленности, добавив:

— Госпожа Эглантина также сказала, что госпожа Розмайн несмотря на скорое возвращение на территорию поддерживает глубокую связь с принцем Анастасием.

— Неужели? Я этого не знал. Кстати, похоже, между ней и Дункельфельгером что-то произошло. Нечто подобное говорила госпожа Ханнелора.

Когда моя сестра рассказала мне новую информацию о королевской семье, я не мог удержаться от желания противостоять ей и рассказать ей новые сведения о Дункельфельгере. Мгновенно янтарные глаза моей сестры засветились резким светом.

— Ортвин, очевидно, что королевская семья, Классенбург и даже Дункельфельгер пересекались с госпожой Розмайн, так почему же Древанхель до сих пор не имел с ней никакой связи?

Разве это моя вина?!

Голос моей сестры стал резким, кончики ее пальцев нетерпеливо играли с волосами — от всего этого у меня по спине побежали мурашки и холодный пот. Плохо, это очень плохо. Что, если я проболтаюсь о своих истинных чувствах: «Но принц Анастасий и госпожа Эглантина, очевидно, учатся на разных курсах с госпожой Розмайн и все еще общаются с ней, так может ли быть, что это ты, моя сестра, недостаточно стараешься?» Я уверен, что тогда моя судьба будет печальна.

— Я предложу господину Вильфриду обсудить с аубом возможность скорейшего возвращения госпожи Розмайн в дворянскую академию. Как только она вернется, я приглашу её на чаепитие с Древанхелем.

На этом чаепитии мы с господином Вильфридом могли бы сыграть в гевиннен, сестра и госпожа Розмайн обсудили бы популярные темы. После моего предложения сестра на мгновение задумалась и неохотно кивнула.

— Я слышала, что на чаепитиях с Эренфестом подают невиданные ранее угощения. Пусть вы и планируете сейчас мужское общественное мероприятие, но у тебя должна быть возможность узнать подробности или получить угощение, верно?

— Понял. Я также попрошу господина Вильфрида принести угощения на нашу встречу.

На самом деле я сказал это тогда, чтобы смягчить гнев сестры, но, к счастью, мне удалось попросить Вильфрида принести фунтовый торт Эренфеста. Поскольку я заранее предупредил слуг, они помогли сохранить порцию для моей сестры. Затем я пригласил свою сестру прийти в комнату для собраний и устроил небольшое чаепитие. Она осмотрела фунтовый торт со всех сторон, а затем взяла нож и вилку.

— Он выглядит так просто.

— Вильфрид сказал мне, что когда он посещает женские чаепития, он также приносит сливки, мед и фруктовые начинки, чтобы каждый мог наслаждаться им в соответствии со своими предпочтениями.

— Госпожа Адольфина, мед и сливки мы можем приготовить немедленно... — с умным видом заговорила слуга сестры.

— Ну, это не будет проблемой, — сестра мягко кивнула и велела им идти готовиться.



— Но опять же, всего после одной игры в гевиннен вы с господином Вильфридом стали настолько близки, что можете называть его просто по имени.

Пока слуга готовила сливки и мед и украшала тарелки, моя сестра спросила, как я так сблизился с Вильфридом. Трудно признаться, что это произошло потому, что я услышал, как Вильфрид жаловался на женские чаепития, и что таким образом мы прониклись друг к другу симпатией и стали хорошими друзьями.

— Я так счастлив, что могу заводить связи с помощью игры в гевиннен. И это не только Вильфрид, я также стал хорошим другом господина Конрадина из Гауссбюттела и господина Давида из Линденталя.

Я проигрывал своей сестре каждый раз, когда играл в гевиннен, но с помощью нескольких осторожных ходов я смог победить Вильфрида, а против Давида — одержать безоговорочную победу. Только Конрадин оставил меня в сомнениях. Несмотря на то, что я выиграл, было ощущение, что он намеренно уступает мне. Возможно, это из-за того, что он ребёнок третьей жены и ведет себя сдержанно и осмотрительно.

— Ты должен внимательно наблюдать, чтобы понять, намерена ли другая сторона позволить вам это.

Пока моя сестра увещевала меня таким образом, на стол принесли красиво сервированный десерт. Моя сестра сразу же откусила кусочек фунтового торта.

— О, он стал таким роскошным. Что касается вкуса... он довольно неплох. Мне это нравится больше, чем сахарные лакомства Аренсбаха.

— Вильфрид сказал, что госпожа Розмайн обожает еду и заказывает собственному повару разработку всевозможных новых рецептов. Он сказал, что этот фунтовый торт имеет оригинальный вкус, и, кажется, есть еще несколько разных.

— Есть несколько разных вкусов?

С выражением непонимания на лице сестра посмотрела прямо на фунтовый торт на тарелке.

— Ортвин, когда вернется госпожа Розмайн? Что сказал господин Вильфрид?

— Он сказал, что ауб и опекуны должны решить, когда госпожа Розмайн сможет вернуться. Вильфрид также сказал, что если бы к его совету прислушались, она бы уже вернулась... По правде, сейчас он тоже ждет возвращения госпожи Розмайн.

Сам Вильфрид, похоже, получал множество приглашений, поскольку девушки хотели получить на чаепитиях информацию о новых тенденциях, таких как украшения для волос. Такому

большому количеству приглашений я отнюдь не завидую, наоборот — я глубоко сочувствую ему. Очевидно, что эти новые женские тенденции должны продвигать женщины-кандидаты в аубы, но теперь Вильфриду, мужчине, приходится справляться в одиночку, поэтому он, должно быть, чувствует себя измотанным.

— О чем, черт возьми, думал ауб Эрэнфест? В чем смысл продвижения новых тенденций, если не заниматься ими, пока есть интерес? Если он хочет, чтобы тенденции распространились, ему следует как можно скорее вернуть госпожу Розмайн в дворянскую академию, или же господину Вильфриду следует активнее посещать женские чаепития...

— Я дам понять, что это совет с высшей территории, и передам твое мнение Вильфриду, сестра. Возможно, в результате ауб Эрэнфест немного изменит свое мнение.

Когда я сказал это своей сестре, я также вспомнил слова Вильфрида. Хотя он и сказал, что надеется на возвращение госпожи Розмайн, выражение его лица было несколько неискренним.

«Меня ждёт головная боль, если Розмайн не вернется, но когда она вернется всё, вероятнее всего, опять придет в беспорядок. Так что я могу понять соображения отца» — тогда Вильфрид сказал это, глядя вдаль.

Я не понимал, о чем он говорит, но, казалось, госпожа Розмайн делает одну странную вещь за другой. Я содрогнулся при виде того, как Вильфрид вытягивает пальцы и подсчитывает, сколько неприятностей она доставила в классе. Он сказал, что «в классе». Итак, было ясно, что за пределами класса госпожа Розмайн также сделала немало странного.

Я не могу представить госпожу Розмайн в качестве брачного партнёра, это абсолютно невозможно.

Я не хочу жениться на человеке, который может доставить ещё больше проблем, чем моя сестра. Я уже давно исключил госпожу Розмайн из списка кандидаток и никогда не подумаю о женитьбе на ней.

\*\*\*

Не за горами было состязание герцогств, которое станет завершением сезона общения. Как раз когда все перестали общаться и сосредоточились на подготовке к состязанию герцогств, ко мне подошла сестра. Когда я вошел в комнату для собраний, у меня перехватило дыхание от того, что я обнаружил — вся моя свита была отпущена. Это редко случается во время нашего общения. В прошлый раз это произошло, когда семья объявила, что сестра выйдет замуж за члена королевской семьи. Я помню тот случай, тогда сестра плакала.

— Если вам нужна женщина-кандидат в аубы из Древанхеля для брака с членом королевской семьи, вы можете выбрать любую другую.

— Тебя выбрали, потому что ты дочь первой жены, Адольфина. Ты можешь это понять?

— Я понимаю. Конечно, я понимаю, насколько важно мое происхождение, и именно поэтому никто вообще не принял во внимание мои усилия и ожидания...

Она не заслужила брак своими заслугами, вопрос о нём решался в зависимости от положения в герцогстве и возраста, и это не нравилось сестре. Изначально она хотела стать следующим аубом, а не невестой члена королевской семьи. Более того, несмотря на разговоры о свадьбе с принцем, решение о том, с каким именно принцем, не было принято — ведь тот, кого выберет госпожа Эглантина из Классенбурга, станет следующим королем, а тот, кого не выберут, станет тем, за кого выйдет замуж сестра. Это было несколько смешно.

Однако сестре пришлось смириться с этим. Так обстоят дела с политическими браками. Королевская семья и Древанхель нуждались в этом браке, чтобы соединить две стороны и получить взаимную выгоду, и как только ауб Древанхель принял решение, сестра не могла ослушаться.

Только после этого моя старшая сестра начала просить меня стать следующим аубом.

Как известно, госпожа Эглантина изначально была принцессой до того, как ее родные были убиты во время переворота. Говорят, что бывший ауб Классенбурга поддержал нынешнего короля в то время также ради мести и возвращения госпожи Эглантины в королевскую семью.

Моя сестра сказала, что хоть сторона Эглантины в итоге одержала верх, вся её семья была убита, и потому она возненавидела конфликты. Поэтому моя сестра считает, что госпожа Эглантина, скорее всего, выберет принца Сигизвальда. Известно, что принц Анастасий влюблён в госпожу Эглантину, но выбор его следующим королем неизбежно вызовет конфликты. Сестра тогда отвела взгляд и с неудовольствием сказала, что ее выдадут замуж за принца Анастасия, обожающего Эглантину.

Что, черт возьми, происходит на этот раз?..

— Сестра?

Я позвал, и моя сестра с поджатыми губами и жестким выражением лица протянула мне магический инструмент для предотвращения подслушивания. Она никогда раньше не вручала мне магический инструмент, не сказав ни слова. Смутное беспокойство поднялось внутри меня, и я почувствовал себя еще более нервным, так что я протянул руку и взял инструмент.

— Было решено, что Эглантина выйдет замуж за принца Анастасия. Она рассказала нам об этом лично на сегодняшнем чаепитии.

— Принц Анастасий? Значит ли это, что принц Анастасий станет следующим королем? Трудно

представить, что твое предсказание, сестра, оказалось неверным...

— Нет, следующим королем будет принц Сигизвальд. Я слышала, что принц Анастасий добровольно отказался от борьбы за трон, чтобы доказать госпоже Эглантине, что он действительно любит ее, а не хочет жениться ради трона.

— Да?..

Это необъяснимо. Если наследник родится у госпожи Эглантины, у которой самая сильная королевская родословная, это обеспечит мир и стабильность для следующих поколений, не так ли? Поэтому моя сестра и находилась в таком неловком положении, она была вынуждена согласиться на брак, не зная за какого принца выйдет замуж.

— Это результат одержимости принца Сигизвальда трон и одержимости принца Анастасия госпожой Эглантиной. Госпожа Эглантина сказала, что она пыталась убедить ауба, что хочет ответить на чувства принца Анастасия, но не хочет вызывать конфликтов.

Так принц Сигизвальд получил трон, принц Анастасий — любимую женщину, а госпожа Эглантина — мирную жизнь. И каждый получил, что хотел. Довольно неплохо.

— Ты, сестра, говорила, что тебе тяжело выйти замуж за принца Анастасия, обожающего госпожу Эглантину, так что, говоря иначе, для тебя это хороший исход, не так ли? Если ты выйдешь замуж за принца Сигизвальда, ты станешь первой женой следующего короля.

— Если бы все было так просто...

Лицо моей сестры в эту минуту было мрачным и темным, чем сильно отличалось от обычного. Чаще всего она всегда решительна и сильна, а ее взгляд устремлен прямо вперед.

— Принц Сигизвальд очень любит госпожу Наэлахе. Ради трона он был готов жениться на госпоже Эглантине и оказывать ей уважение, которого она заслуживает, даже если он особо не любит ее, но что насчёт меня?

— Но это политический брак, королевская семья не будет легкомысленно относиться к Древанхелю, герцогству третьего ранга.

Случай с госпожой Эглантиной особенный, но я не думаю, что к сестре будут относиться с пренебрежением.

— Ты слишком много размышляешь об этом, — продолжил я.

— Да, наверное, я слишком много думаю. Потому что с этого момента ко мне будут относиться

как к невесте... — ответила сестра со слабой улыбкой на лице.

Именно тогда я понял, что к моей сестре до сих пор никто не относился как к невесте. Чтобы получить трон и завладеть сердцем госпожи Эглантины, оба принца дарили ей подарки и просили её руки, но ничего не делали для моей сестры, относясь к ней также, как к любой другой дворянке.

Сестра еще не стала официально невестой, поэтому не было необходимости посылать подарки и поздравления. Она должна была ждать, пока госпожа Эглантина не сделает свой выбор.

— Когда помолвка будет официально оформлена, все обязательно изменится, — я подавил свое внутреннее возмущение и успокоил сестру. После слабой улыбки она, казалось, скупаяще вздохнула.

— С этого момента, что бы я ни делала, меня будут сравнивать с госпожой Эглантиной. Мой статус станет даже не таким же, а более высоким, чем у неё. Она — кандидат в аубы Классенбурга, неоднократно становившаяся отличницей, в прошлом — принцесса королевской семьи... Я же никогда не ожидала, что стану первой женой следующего короля, так что у меня действительно тяжело на сердце.

Если бы первой женой следующего короля стала госпожа Эглантина, можно было бы просто продолжать восхищаться ею. Так же, как и все, кто до сих пор шел за Классенбургом, занимающим первое место. Однако теперь, когда сестра должна была стать первой женой следующего короля, а Эглантина — первой женой члена королевской семьи, роли поменялись местами. Бремя, лежащее на моей сестре, невозможно представить.

— Я буду помогать тебе, сестра, всем, чем смогу, — я не мог не сказать это, глядя на сестру, которая глубоко задумалась о своем будущем.

\*\*\*

— Господин Ортвин, вас ищет госпожа Адольфина. Она хочет, чтобы вы прошли в обычную комнату для собраний.

— О, она вернулась с чаепития на Эренфесте? Всё действительно быстро закончилось.

Я сразу же встал. Как раз когда сезон общения подходил к концу, госпожа Розмайн наконец-то вернулась в дворянскую академию. Какой смысл было возвращаться так поздно, когда уже не было времени устраивать несколько чаепитий? Я не мог думать иначе, но я не ожидал, что она пригласит представителя от каждого из герцогств на чаепитие, и таким образом заменит все общественные мероприятия, которые должны были состояться раньше. Сегодня был день этого чаепития.

Хотя я бы с удовольствием принял участие, место от Древанхеля заняла моя сестра. Другие

кандидаты в аубы не обрадовались этому, но она отказалась уступить свое место, заявив, что «мое присутствие на церемонии в наибольшей степени соответствует интересам герцогства, поскольку я скоро выйду замуж за члена королевской семьи».

Потому что было важно, чтобы знакомство состоялось через госпожу Эглантину, у которой уже есть личные отношения с госпожой Розмайн...

Я слышал, что несмотря на то, что осталось не так много времени, госпожа Розмайн была вызвана на встречу с принцем Анастасием и госпожой Эглантиной. Новость об этом уже распространилась по дворянской академии. Многие хотели узнать, почему они так ценили госпожу Розмайн.

— Похоже, у тебя очень хорошее настроение, сестра моя. Я думал, ты вернёшься позже.

Моя старшая сестра сидела в комнате для собраний и выглядела очень счастливой, совсем не такой, как в прошлые дни. Она держала в руках маленькую бутылочку и нюхала ее, а на ее губах играла улыбка.

— Чаепитие закончилось раньше времени, потому что госпожа Розмайн потеряла сознание во время чаепития.

— Да? А?

Я не совсем понимаю, каково это — потерять сознание во время чаепития. Можно ли настолько устать, чтобы потерять сознание на месте, когда вы просто сидите и болтаете?

— Госпожа Розмайн действительно очень слаба. Неудивительно, что ауб Эренфест не хотел, чтобы она возвращалась в дворянскую академию. Люди из Эренфеста довольно умело действовали и отвели госпожу Розмайн обратно в общежитие, так что, я уверена, это является обычным явлением в их герцогстве. Вместо этого проблему, похоже, составляла необходимость успокоить шумных гостей. Госпожа Розмайн упала в обморок прямо на глазах госпожи Ханнелоры. Её маленькое личико стало настолько бледным, что впору было начать переживать и за неё.

Должно быть от испуга кровь отлила от лица...

Малейшая оплошность может привести к подозрению в покушении на убийство, что может обернуться конфликтом между герцогствами. Однажды Вильфрид сказал: «Меня ждёт головная боль, если Розмайн не вернется, но когда она вернется всё, вероятнее всего, опять придет в беспорядок». Это заявление было воистину пророческим.

К счастью, я не присутствовал...

Я не хочу быть на чаепитии, которое так повредит моему сердцу. В отличие от моей смелой сестры, которая присутствовала при всем этом и могла сказать: «Это чаепитие было крайне интересным», — я человек чувствительный и деликатный.

— Ортвин, тебя испугало мое описание произошедшего, но это чаепитие было крайне интересным. Я не только попробовала несколько видов фунтового торта, но и получила унишам.

Моя сестра протянула мне маленькую бутылочку в руке и широко улыбнулась. Она сказала, что унишам — это жидкость, которая придает блеск волосам и должна использоваться при мытье. Я взял его и заглянул в бутылку. Во флаконе была немного густая бледно-белая жидкость с фруктовым запахом феридзина.

— Этот унишам также похоже имеет несколько ароматов.

— Да. Госпожа Розмайн сказала, что на этот раз она приготовила тот же унишам, что раньше давала госпоже Эглантине.

Будь то фунтовый торт или унишам, личность госпожи Розмайн просто не может смириться с мыслью, что у неё есть только один выбор. Было бы полезно иметь несколько из них для сравнения. Размышляя об этом, я вылил каплю унишама на ладонь, понюхал его, а затем попытался распределить кончиками пальцев. Было видно, что по большей части он состоял из масла.

Имеет ли он связь с мылом?..

— Ортвин, когда ты закончишь изучать унишамом, изготвь его копию.

— А?

— Потому что я хочу унишам. Мне кажется, ты тоже им заинтересовался, и не кажется ли тебе, что было бы здорово, если бы мы могли производить его сами в родном герцогстве? Это сделает тебя на шаг ближе к становлению отличником в следующем году.

Тон сестры показывал, что она совершенно не потерпит возражений. Я поднял голову и увидел, что моя сестра указывает на меня. Это был приказ.

— Но даже если я повторю его, я думаю, это не имеет ничего общего с достижениями в дворянской академии...

— Это проявление моей любви к тебе. У тебя появилась новая цель для исследований. Я рассчитываю на тебя.

Закончив то, что хотела, моя сестра сразу же ушла. А унишам остался у меня.

Я не хочу такой любви! Это просто лишний повод для волнений!

<http://tl.rulate.ru/book/71458/1914415>